

В.В. Чепарухин

ЭКСЛИБРИС В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ*

*"... Книжный знак — ... выявление любви и уважения к книге...,
сгусток мыслей и чувств, посвященных книге"*

А.А. Сидоров

История книжной культуры каждой страны нераздельно связана с судьбой крупных библиотек. Центрами формирования книжных собраний были прежде всего государственные или культовые (обычно — монастыри) учреждения, учебные заведения (университеты). К числу таких библиотек по праву следует отнести Фундаментальную библиотеку (ФБ) Петербургского-Петроградского — Ленинградского политехнического института (в прошлом — СПб Политехнического Института Императора Петра Великого), в начале XX века сыгравшую важную роль в истории русского библиотековедения.

Уже к 1917 году, несмотря на относительно небольшой срок ее существования (она открылась в 1902 г.), в Фундаментальной библиотеке было блестяще поставлено библиотечное дело (по лучшим западным образцам) и внедрена универсальная десятичная классификация (1906 г.). Инициатором нововведений в библиотечном деле был Е.Н.Добржинский, Главный библиотекарь Санкт-Петербургского Политехнического института. "Он превратил Библиотеку Политехнического Института в лабораторию библиотековедения, сделал ее ценнейшим источником теории и практики библиотечного дела", - отмечалось в материалах к тридцатипятилетию его работы [1]. С использованием опыта Фундаментальной библиотеки, которая уже тогда "стала ... впереди всех лучших библиотек России ", реорганизовывались другие книгохранилища страны. Совет института денег на книги не жалел, относился "очень внимательно к нуждам библио-

* Работа была выполнена в 1982 г., введена в каталог ФБ на правах рукописи, но не опубликована; в настоящем издании расширен список источников.

теки, ассигнуя значительные суммы, превосходящие штатные..., из специальных средств"[1]. Библиотеке Политехнического института выделялись средства наравне с библиотеками Московского и Киевского Университетов; даже библиотеке столичного Санкт-Петербургского Университета отпускалось меньше денег.

Е.Н.Добржинский издал так называемый "Ключ" к новому систематическому каталогу. С 1906 по 1914 год опубликовал не менее знаменитый "Инвентарь", являющийся теперь "надежным источником для изучения книжной культуры нашего отечества в знаменательнейшую эпоху первой четверти XX века". По-видимому, уже в 20-е годы появился художественный штемпельный книжный знак "Систематический каталог -

ключ к знанию", который в определенном смысле можно считать первым экслибрисом Фундаментальной библиотеки. Кто его заказал и кто его создал пока неизвестно, однако его появление свидетельствует о том, что систематический каталог тогда рассматривался как новинка и инструмент в научной организации

труда в в библиотечном деле .

В послереволюционный период библиотека Политехнического института сохранила свою высокую репутацию. В 1926 г. в связи с юбилеем Е.Н.Добржинского отмечалось, что библиотека Политехнического института "является нашей гордостью, по ней строятся другие библиотеки, ее опыт учитывается и государственными книгохранилищами"; она "стала образцовой, а работа в ней — завидной школой для каждого библиотекаря" [1]. Центральная Государственная Книжная Палата оценила деятельность теперь уже директора Фундаментальной библиотеки Политехнического института Е.Н.Добржинского как одну *"из самых ярких страниц в истории русского библиотечного дела последнего тридцатипятилетия (1891-1926 гг.)"*.

Изучение истории библиотеки, формирования ее книжных фондов, неотделимо от истории культуры кашей страны — важная задача, не решенная до сих пор и требующая серьезной исследовательской работы. Данная статья является попыткой подобрать и систематизировать некоторый материал и осветить отдельные стороны истории библиотеки. Исследовались экслибрисы, сохранившиеся на многих библиотечных книгах. Наша задача заключалась в том, чтобы заставить заговорить этих свидетелей пройден-

ного книгами пути, подчас сложного, нелегкого и причудливого, прежде чем они обрели покой и пристанище на полках Фундаментальной библиотеки института.

Экслибрис (EX LIBRIS - из книг, EX BIBLIOTHEQUE - из библиотеки и т.п.) — книжный знак, особая форма обозначения принадлежности книг тому или иному собранию, выработанная в течение нескольких столетий развития книжной культуры.

Нельзя не процитировать здесь своеобразный гимн экслибрису, принадлежащий писателю-историку Андрею Никитину [2]. Представляется, что это эмоционально точное и исчерпывающее определение одного из видов экслибриса: "Миниатюрная гравюра, выражающая не только вкус, характер, круг интересов и деятельности человека, для чьих книг она предназначена, но вместе с тем и отношение художника к адресату, акцент на той или иной стороне его характера, пристрастия, окружения. Может быть экслибрис-портрет, экслибрис-шутка, экслибрис-мечта, экслибрис-фантазия, экслибрис-аллегория... Это не просто знак собственности — это знак культуры, знак любви и уважения к книге, своего рода ее оформление. Порой, беря в руки ту или иную старую книгу, по экслибрисам ее прежних владельцев читаешь ее историю, знакомишься с людьми, на полках чьих библиотек она стояла, знакомишься с миром их мыслей, интересов, с их отношением друг к другу. За последние десятилетия этот маленький эстамп неожиданно обрел новую жизнь, стал самостоятельной формой графики — точной, лаконичной, сложной, чрезвычайно емкой, предполагающей у художника кроме таланта еще и достаточно большой интеллектуальный багаж".

Экслибрис, как видим, наиболее целесообразная форма пометки книги; любая другая отметка о принадлежности книги портит ее. Сам факт помещения на книге художественного произведения (а именно им обычно является экслибрис) — свидетельство бережного и любовного к ней отношения.

Экслибрис двойствен по своей природе. По назначению — это книжный знак, или, как заметил Э.Ф.Голлербах, "глашатай и блюститель книги"[2]. В то же время это произведение малой графики, и как таковое, имеет бесконечное многообразие стилевых и сюжетных решений, техники исполнения. Созданием экслибрисов занимались многие виднейшие художники мира. На родине экслибриса, в Германии, с ним связаны имена А.Дюрера, Л.Кранаха, Г.Гольбейна. В России в конце XIX - начале XX в. экслибрисы создавали блестящие художники: А.Н.Бенуа, М.А.Врубель, Д.С.Бакст, И.Я.Билибин, В.М.Васнецов, М.В. Добужинский, Б.М.Кустодиев, Е.Е.Лансере, Д.И.Митрохин, Г.И.Нарбут, К-А.Сомов и другие. Безупречный художественный вкус и высокая культура отличают их книжные знаки.

Авторство видных художников сделало экслибрис предметом коллекционирования; известны коллекции, насчитывающие десятки и даже сотни тысяч книжных знаков. Например, в коллекции известного художника, ценителя экслибриса и автора работ о нем С. Ивенского (Вологда) содержалось свыше 50000 знаков, по свидетельству А. Никитина[2]. Наиболее крупная коллекция из известных в мире — около 300000 знаков - находится в частном владении в США [3].

Однако массовый характер увлечения экслибрисами имел и отрицательные последствия. Ведь утрата экслибриса лишает книгу биографии — книга становится "безымянной", теряет индивидуальность. К сожалению, таких "умолкнувших" книг в Фундаментальной библиотеке довольно много. Это — результат низкой книжной культуры некоторых собирателей экслибрисов "любой ценой", рассматривающих его только как самостоятельный, оторванный от книги "малый эстамп". Ими книговедению нанесен большой урон. В то же время крупные коллекции экслибрисов, собранные подлинными энтузиастами и хранящиеся ныне в БАН РФ (коллекция Е.А. Розенбладта, свыше 22000 ед.; в РГБ — крупнейшая в России коллекция отечественных экслибрисов С.П.Фортинского) и другие снабжены соответствующим справочным аппаратом и создают достаточно полную картину истории развития русского экслибриса и русского библиофильства.

Существующая об экслибрисе литература обширна, однако она преимущественно посвящена его художественным достоинствам, его авторам и не может служить справочником о владельцах книжных собраний. До сих пор нет ни одной монографии, обобщающей и систематизирующей материалы об экслибрисе как ценном вспомогательном историческом источнике.

Для нас экслибрис ценен сточки зрения историко-книговедческого поиска. За рубежом он возник естественно сразу после изобретения книгопечатания в XV-XVI вв. В России книжный знак получил сравнительно широкое распространение лишь в XVIII в.

Гербовый экслибрис характерен для крупных аристократических библиотек. Обычно он содержит девиз (на латинском или русском языке). Шрифтовое указание владельца, хотя бы в виде монограммы, встречается нечасто. Здесь помогают богатые и разработанные материалы по геральдике. К этому типу экслибриса примыкает (точнее, является его разновидностью) так называемый **суперэксслибрис** - изображение геральдических атрибутов на кожаном переплете книг в виде тиснения. Гербовый экслибрис оказал неоценимую помощь исследователям в установлении принадлежности книг историческим деятелям или старинным библиотекам. В в послереволюционный период пришли в движение огромные

книжные массы, книги из сотен анонимных библиотек влились в государственный книжный фонд страны. Из разрозненных книг составлялись цельные собрания, например, канцлера Императрицы Елизаветы Бестужева-Рюмина, лейб-медика Петра I Арескина (один из первых в России экслибрисов), датского министра графа Бендсдорфа (положенно в основу библиотеки морского ведомства в 1906г.) и др. С разгадкой суперэклибрисов и с расшифровкой монограмм бывших владельцев связано множество библиофильских историй и открытий.

Вычурность и символическая условность герба на книге сохранялась столетиями и считалась обязательной для экслибриса. Этот этап развития экслибриса в XIX в. сменился другим, нарочито упрощенным. Появляется **чистошрифтовый экслибрис** (в России с середины XIX в.) и его разновидность **штемпельный**, или **мастичный**. Это связано с демократизацией книжного дела и расширением круга лиц, которым стали доступны личные книжные собрания, и в определенной мере с модой на практицизм, рациональность. Суховато, сугубо по-деловому, типографский знак или штемпель со стандартным шрифтом сообщал сведения о владельце библиотеки и по сути мало чем отличался от надписи чернилами. Этот тип экслибриса продержался до начала XX в.

В конце XIX — начале XX в. в России началось возрождение книжной графики, а вместе с ней и искусства книжного знака. **Сюжетный** (изобразительный) книжный знак становится популярным и таковым остается до сегодняшних дней.

Общее количество книжных знаков в дореволюционной России оценивается цифрой около 10000 ед. В настоящее время эта оценка сводится к сотням тысяч и, возможно, уже превышает миллионы. Книжный знак стал массовым явлением: он используется не только владельцами личных библиотек, но и библиотеками государственных учреждений; на этих знаках отражается не только тематика собрания, но и эпоха - революция, гражданская война, индустриализация, Великая отечественная война, исследования космоса.

О чем же рассказывают экслибрисы, сохранившиеся (несмотря на трудные времена) на многих книгах старого фонда библиотеки? Прежде всего, следует отметить два "слоя", две "волны" экслибрисов. Первый — шрифтовые экслибрисы лиц, даривших библиотеке книги при основании института и в последующие годы. Штемпель "**Дар**", "**Пожертвована**" довольно часто встречаются на книгах Фундаментальной библиотеки. Это прекрасная старинная традиция и один из дополнительных каналов пополнения книжного фонда.

Изучение шрифтовых экслибрисов конца XIX — начала XX в. позволяет определить круг видных русских общественных деятелей и ученых, считавших своим долгом сделать вклад в библиотеку вновь открытого Института ("Светлый храм экономической науки в Сосновке, воздвигнутый С.Ю.Витте" — свидетельствует акад. С.Г. Струмилин, окончивший институт).

Безусловно, первым следует назвать имя одного из инициаторов создания Санкт-Петербургского Политехнического Института — либерального премьер-министра России графа С.Ю. Витте. Экслибрис С.Ю. Витте, очевидно из-за его простоты и непритязательности, не стал жертвой коллекционеров. Он позволяет оценить вклад С.Ю. Витте как весьма существенный. Как самостоятельный книжный фонд он сохранялся некоторое время, однако позднее был «растворен» в основном фонде библиотеки и восстановлен (реконструирован) только в 2000–2002 году, но не полностью, поскольку часть книг утрачена по различным причинам в разное время.

Другой, практически так же часто встречающийся экслибрис, как книжный знак С.Ю. Витте, принадлежит П.Б. Струве — профессору Санкт-Петербургского Политехнического Института в 1906–1917 гг., видному общественному и политическому деятелю, экономисту и философу. Много книг принесено им в дар институту, некоторые приобретены у него библиотекой. Более того, Фундаментальная библиотека располагает фондом П.Б.Струве из примерно 8000 ед. хранения (первоначально их было около 13000 ед.). Судьба фонда П.Б. Струве связана с именем В.И. Ленина. Известен текст телеграммы библиотечному отделу Комиссариата народного просвещения, опубликованный в ленинском сборнике XXXV [4]:

"13 января 1919 г.

Петроград

Охраните от расхищения библиотеку Струве, находящуюся в Политехническом институте. Передайте особо ценное в Публичную библиотеку, остальное Политехническому институту. Портрет Герда работы Ярошенко под-
лежит передаче Нине Александровне Струве** через дирек-
тора Политехнического института.*

Исполнение телеграфируйте.

Предсовнаркома Ленин"

**) А.Я. Гердт (1841–1881) - крупный русский педагог-дарвинист, отец Н.А. Струве,*

** жены П.Б. Струве; упомянутый портрет ныне находится в Кисловодском мемориальном музее худ. Н.А. Ярошенко.*

****) Н.А. Струве — жена П.Б. Струве (1870–1944), подруга Н.К. Крупской по гимназии и по работе в воскресных школах.*

Указание В.И.Ленина было выполнено и библиотека П.Б.Струве была сохранена. Правда, открытого доступа к книгам не было. Некоторые книги еще до Великой Отечественной войны перешли в Институт марксизма-ленинизма. Богатые газетные и журнальные фонды утрачены [5] уже в первые послевоенные годы. Библиотека каталогизирована (служебный алфавитный каталог) и приведена порядок в 1979-1980 гг.

Следует отметить, что величайшее богатство ФБ — старопечатные издания - собраны благодаря усилиям П.Б.Струве.

Дарение книг библиотеке профессорами Политехникума (так именовался институт в первые годы), было распространенным явлением. На книгах встречаются имена М.М. Ковалевского, А.А. Чупрова, М.И. Туган-Барановского, Д.М. Петрушевского, В.Э. Дэна, М.А. Дьяконова; все это видные экономисты. Библиотеки создавались также при кабинете экономической географии, экономики и статистики, музее образцов товаров, истории техники (уже в советское время) и т.д. До нашего времени дошли в сохранности библиотека кабинета экономической статистики, географического кабинета (законсервированы) и кафедры механики и процессов управления. Остальные расформированы или утрачены.

Научная библиотека Санкт-Петербургского Политехнического Института с самого начала формировалась как библиотека универсального назначения, библиотека всеобъемлющая. Цели и пути формирования книжного фонда при создании библиотеки существенно отличались от современных. Библиотека имела "двух поставщиков книг в Санкт-Петербурге, двух в Лейпциге, одного в Париже и одного в Лондоне» [1]. Учитывая это, а также высокий уровень образованности людей того времени, не стоит удивляться обилию книг на иностранных языках, а также книг не только естественнонаучного содержания. Книги могли поступать в библиотеку прямо с западноевропейского книжного рынка, с аукционов. Лишь в советский период она стала преимущественно научно-технической библиотекой, хотя формирование ее профиля все еще продолжается. Именно поэтому в старом фонде много книг с экслибрисами западноевропейских частных и общественных библиотек. Ниже приведены некоторые из них.

Значительную роль в комплектовании новой универсальной библиотеки Санкт-Петербургского Политехнического Института сыграл известнейший русский книготорговец и библиофил, один из учредителей «Кружка любителей русских изящных изданий» В.И. Клочков, внучатый племянник А.Ф. Смирдина. На книгах ФБ можно встретить его экслибрисы, один из вариантов которых здесь приводится (к сожалению, погоня за экслибрисами и здесь нанесла большой урон).

Через руки В.И. Ключкова прошли многие знаменитые личные библиотеки, в том числе библиотека князя М.С. Воронцова, графа С.А. Апраксина, и др. При его участии составлена знаменитейшая библиотека Г.В. Юдина, приобретенная впоследствии конгрессом США. Возможно, благодаря В.И. Ключкову, библиотеке Политехнического института принадлежит несколько подлинных экземпляров книг из прославленной библиотеки А.Ф. Смирдина. О ее составе известно из "Росписи российским книгам для чтения из библиотеки А.Смирдина" (1828 г.), Судьба этой библиотеки оказалась сложной; основанная в 1815 г. В.А. Плавильщиковым, она в 1823 г. перешла к А.Ф. Смирдину, при-

давшему ей новое качество и сделавшему ее знаменитой. Затем ее владельцами были М.Д. Ольхин, П.И. Крашенинников, после смерти которого в 1874 г. библиотека была свалена в подвалы, где пролежала до продажи ее рижскому книготорговцу Н.Киммелю в 1879 г. Частично она была распродана в конце XIX - т начале XX в. (не эти ли экземпляры в Фундаментальной библиотеке?), а в 1929 г. оставшиеся книги оптом закупила Славянская библиотека в Праге. По "Росписи" были восстановлены недостающие экземпляры книг (снабженные в каталоге буквами Sm), и ныне библиотека Смирдина в полном составе (12938 книг, из них 8936 подлинных) находится в столице Чехии и является частью Государственной библиотеки (так называемый Славянский фонд). Несколько подлинных экземпляров попало на полки Фундаментальной библиотеки (точное число установить трудно, т.к.

Изъ Библиотекы для чтенія А. Смирдина

№ 3553.

За годъ . . . 10 рубл. сер.

За полгода 6 " "

За 3 мѣсяца 4 " "

За мѣсяць 2 " "

За чтеніе книгъ съ жур-
налами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не
болѣе двухъ недѣль.

экслибрисы Смирдина, особенно первый, художественный, были предметом коллекционирования).

Штампы "Пожертвовано", "Дар" могут также привести к интересным находкам. Стоит упомянуть об этом, хотя пока поиски не привели к результатам. Пути пополнения книжного фонда были самыми разнообразными и подчас неожиданными. В очерке о Ф.Раскольникове упоминается о таком факте: "Еще в двенадцатом году послал он (Ф.Раскольников) Горькому письмо на Капри, в котором от имени студентов Политехнического института просил писателя прислать некоторые его книги для библиотеки. Вскоре пришел ответ: *"Горький выслал свои книги"* [6]. Возможно, эти книги попали в студенческую библиотеку, фонды которой после революции влились в Фундаментальную библиотеку. Был ли на книгах автограф? Какова их дальнейшая судьба? Ответов на эти вопросы пока нет.

Имя А.А.Краевского, издателя и редактора журнала "Отечественные записки", тесно связано с историей русской литературы. С "Отечественными записками" связаны имена В.Г.Белинского, М.Ю.Лермонтова, А.И.Герцена, И.С.Тургенева., Ф.М.Достоевского и других. Редактором журнала А.А.Краевский был с 1839 по 1868 г. (он сдал его в аренду Н.А.Некрасову). А.А.Краевский издавал также ряд русских газет, был одним из основателей русского телеграфного агентства. В ФБ находится полный, в отличной сохранности комплект "Отечественных записок", принадлежавший лично А. А. Краевскому.

На отдельных книгах Фундаментальной библиотеки встречается строгий экслибрис — "Библиотека князя Воронцова, С-Петербургский дом" - с гербом и родовым девизом Воронцовых — *semper immota fides* ("всегда непоколебимо верен"). Известно, что часть книг из библиотеке в петербургском доме Воронцовых была продана (1880 г.) В.И. Ключкову и разошлась по разным собраниям (например, кое-что попало в библиотеку историка Н.К.Шильдера). Помимо петербургского, Воронцовым принадлежали еще три книжных собрания: в имении Мошны, в Алупке и в Одессе. Одесская коллекция поступила в Научную библиотеку

Лит. Т / № 4

Одесского университета (окончательно в 1898 г.). По некоторым сведениям, Одесской библиотекой Воронцовых пользовался А.С.Пушкин. Именной Воронцовский фонд (около 130 000 единиц хранения) является гордостью Одесского университета; он разрабатывается как российскими, так и зарубежными учеными.

Вообще именные фонды выдающихся деятелей культуры не подлежат распылению (прежде всего их следует каталогизировать). Они заочно знакомят нас с особенностями творческого пути их владельцев, порой сложного и нераскрытого полностью; при наличии пометок в книгах — это фактически наброски работ, истоки незавершенных исследований.

Одним из крупных именных фондов нашей библиотеки, как уже упоминалось, является фонд П.Б.Струве. К числу любопытных маргиналий на книгах библиотеки П.Б.Струве относится следующая надпись: "№ 1134.

Из библиотеки Андрея Болотова". Когда и кем она сделана необходимо уточнить (возможно самим П.Б.Струве-библиофилом при очередной книжной покупке?). Однако знаменателен сам факт присутствия в библиотеке института книги из собрания русского писателя, естествоиспытателя и философа XVIII в., автора знаменитых мемуаров "Жизнь и при

ключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков" — выдающегося произведения, которое можно считать своеобразной энциклопедией русской провинциальной жизни того времени. Общая характеристика фонда П.Б.Струве дана нами в работе [7]. Другой большой фонд, к счастью, в основном сохранившийся, это фонд С.Ю.Витте. Несмотря на различного рода перемещения, рассредоточение

его произошло только по форматам (особенность хранения книг в библиотеке). В пределах же каждого формата, группа книги эклибрисом С.Ю.Витте зарегистрирована в компактном виде. Общая численность фонда около 2500 единиц хранения. Значительную часть составляют официальные издания государственных и юридических докумен

тов (Законы Российской империи, журналы за сессий Государственного Совета и т.д.). Многочисленна группа поданных авторских изданий и оттисков. Представлены полные комплекты русской журнальной периодики ("Русская мысль", "Русское богатство", "Русская старина" и т.п.).

Автографы в библиотеке С.Ю.Витте представляют особый интерес. Корреспондентами этого умного, дальновидного и образованного человека были лучшие представители русской интеллигенции.

БИБЛИОТЕКА ГР.С.Ю.ВИТТЕ

№ 124

ПО КАТОЛОГУ

ШКАФЪ. 2

ПОЛКА. 2

№ 75

Высокоуважаемому

Сергею Юльевичу

Витте

душевно преданный и благодарный

Д.Менделеев

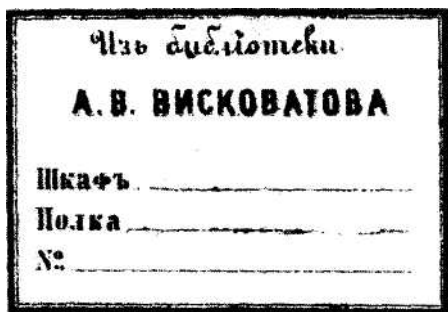
Август 1903г.

Д.Менделеев

В библиотеке имеется, например, книга с Д.И.Менделеева с его автографом: "Высокоуважаемому Сергею Юльевичу Витте душевно преданный и благодарный Д.Менделеев. Август 1903 г." ("Толковый тариф"); запись отнюдь не сугубо формальная, как часто бывает в подобных случаях.

Следует отметить переплеты книг фонда. Искусство и мастерство переплетчиков не может оставить равнодушным не только библиофила, но и любого человека. Большинство переплетов выполнено лучшими петербургскими мастерами (Шнель, Гаевский и др.) из кожи с золотым тиснением. Великолепны форзацы, особенно из муаровой бумаги. Посвящения авторов часто не только вписаны чернилами от руки на титульном листе или форзаце, но и оттиснуты золотом на крышке переплета.

Кроме экслибрисов П.Б.Струве и С.Ю.Витте (в разных вариантах), в ФБесть отдельные экземпляры с экслибрисами активного участника общественного движения 60-х годов XIX в., издателя-демократа Л.Ф.Пантелеева; русского и украинского писателя-историка В.В.Данилевского (автора романов "Мирович", "Княжна Тараканова", "Сожженная Москва"); художника И. Щербова (**тисненый экслибрис, т.н. "конгресный"**), и многих других известных представителей русской интеллигенции. В библиотеке института встречаются книги с экслибрисом и владельческой надписью А.В.Висковатова (1804-1858) - русского военного историка, автора "Исторического описания одежды и вооружения российских войск" (34 тома) и "Хроники российской армии".

Архив А.В.Висковатова проходил через руки известного букиниста Ф.Г.Шилова [8]: "Как-то я приобрел архив А.В.Висковатова, в нем оказался один переплетенный том формата писчей бумаги. В этом томе было переплетено около 500 листов архива Верховного управления государством. Мне запомнилась одна тетрадь-инструкция генералу Суворову, отправляющемуся на Урал для ревизии горных заводов. Императрица Екатерина испещрила почти все страницы инструкции своими поправками, Многие вычеркнула, указывая, что сделано это ею собственноручно".

Кроме того, благодаря личным пристрастиям главного библиотекаря Е.Н.Добржинского в Фундаментальной библиотеке довольно широко представлена **литература XIX- начала XXв. на польском языке**. Ряд этих книг уникален, многие являются библиографической редкостью. Они отмечены экслибрисами и маргиналиями польской интеллигенции (Андреевский, Пузыревский, Дембовский и др.). Многие книги украшает многоцветный, продуманно подобранный по гамме цветов (пурпур, золото, серебро) книжный знак В.Богуславского. Помещенная здесь черно-белая репродук-

ция не дает к сожалению полного представления о нем. Ф.Г.Шилов вспоминает: "Одной из лучших и капитальных моих покупок было приобретение библиотеки Богуславского в Риге. Когда я привез библиотеку в Петер-

EX LIBRIS

YBOGUSLAVSKI

бург, то первым делом наклеил на все книги экслибрисы (гербовые в красках с золотом, Богуславский мне их отдал), и сейчас время от времени книги с экслибрисом Богуславского встречаются в букинистических лавках" [8].

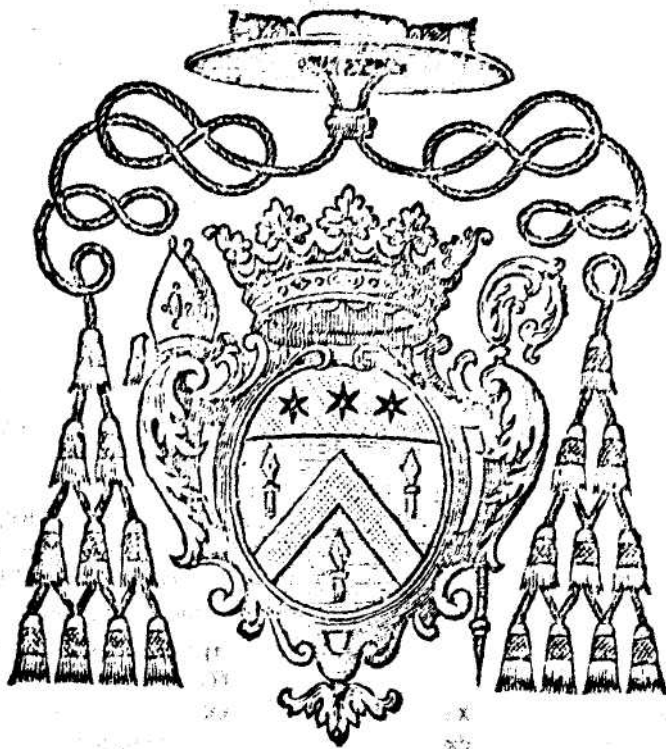
Экслибрисы Фундаментальной библиотеки можно сгруппировать в два раздела: Экслибрисы Российской империи и иностранные экслибрисы.

Что касается последних, то, как правило, они сохранились на наиболее "почтенных", старых книгах издания XVI-XVIII вв. XIX в. также представлен достаточно широко, поскольку, как уже упоминалось, часть книг закупалась на европейских аукционах иностранными поставщиками.

Комментировать эту группу экслибрисов затруднительно из-за отсутствия необходимой справочной литературы, но кое-что о некоторых из них хотелось бы рассказать, обратить внимание на детали и особенности. Большая часть их относится к "первичной волне" и указывает на наиболее ранних владельцев собраний, у которых эти книги побывали.

Прежде всего это суперэкслибрис "IHS" — древнегреческая монограмма Иисус Христос. Игнатий Лойола ввел в этот знак (1541 г.) в качестве печати генерала Ордена иезуитов (на его знаменитом портрете он выгравирован на полукирасе [9]).

Помещенный на форзаце фолианта пятого формата под названием «История гражданских войн во Франции» (Х.С. Давила, 1657 г.) экслибрисных лиц. Основная их деталь - широкополая шляпа и шнуры с кисточками.

ми. С повышением ранга духовного лица растет число кисточек, а цвет шляпы темнеет (например, экслибрис кардинала имеет тридцать кисточек, цвет шляпы — черный). В нашем случае — двадцать кисточек, шляпа черная, над щитом корона; геральдические детали щита требуют специальной расшифровки.

Из экслибрисов XIX в. очень любопытен суперэкслибрис с инициалом "J" под королевской короной на обложке книги (1822 г. изд.). На приведенном ниже титульном листе — круглый штемпельный знак "Библиотека гражданина Наполеона Бонапарта". Вопрос о принадлежности книги требует отдельного исследования.

COLLECTION
DES MEMOIBES

BELATIFS

A LA REVOLUTION FRANgAISE.

MEMOIRES

DU MARQUIS DE BOUILLE.

В библиотеке есть также достаточно известный круглый сюжетный экслибрис Штейна [10]. В нашем варианте сюжет тот же, но в рамке явно более поздняя надпись — библиотека доктора Хользингера.

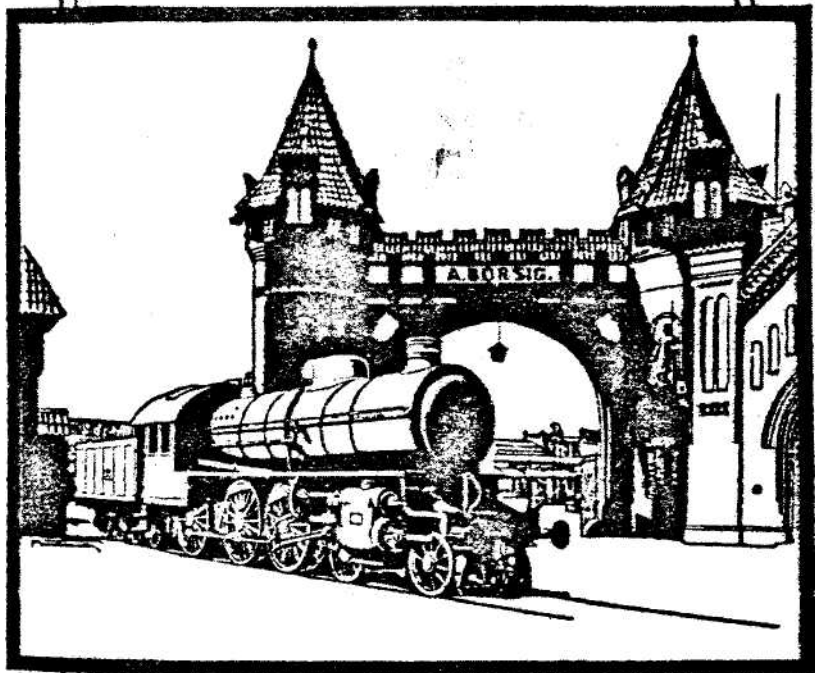

Очень внушительен и мощен экслибрис *владельца* крупной германской машиностроительной фирмы "А.Борзиг".

Большая же часть иностранных экслибрисов пока не атрибутировала. Место расположения экслибриса традиционное — передний форзац книги. Некоторые издатели в конце XIX — начале XX в. учли это, а также неистребимое желание человека оставить владельческую надпись на книге, и стали печатать на форзаце знак экслибриса, в котором оставлена рамка для подписи владельца. Очевидно, это вершина совершенства в издательском деле (по замыслу), элемент высшей гармонии в искусстве оформления книги. Спорна, конечно, приемлемость сюжета в этом случае для любого индивидуального собрания в *целом*. Однако как свидетельство вклада издателя в тематическую коллекцию такой знак имеет право на существование. В качестве иллюстрации мы приводим ярлык издательства "Образование".

EX LIBRIS

A. BORSIG

Любопытен экслибрис графов Борх. Их род восходит к магистру Ливонского ордена (1583 г.). Наиболее известный представитель рода - граф Михаил Ян Борх, известный в Европе ученый и политический деятель, губернатор Витебска до первого раздела Польши (1772 г.). "Известен работами в геологии, ему принадлежит понятие "индикаторное растение", указывающее на присутствие в экологической зоне определенных метал-

і Он был членом шестнадцати Академий наук и научных обществ мира, состоял в переписке с И.-В. Гете. В XIX веке в Варацкянском дворце (м. Варацкяны, Латвия)долго сохранялась богатейшая библиотека Латгалии. Книга "Voyage en Russie" в Фундаментальной библиотеке происходит, вероятно, оттуда, как следует из текста надписи.

- Таков очень беглый обзор приводимых здесь экслибрисов и маргиналий, выявленных при работе с книгами фонда. Безусловно, исчерпаны еще не все возможности. Обработка и детальная атрибуция даже только обнаруженных книжных знаков требует дополнительно кропотливых и длительных розыфсаний, в том числе с помощью справочных изданий по геральдике, сфрагистике и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Тем не менее приводимый материал дает представление о богатстве и уникальности старого книжного фонда Фундаментальной библиотеки.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Юбилей Е.Н. Добржинского 3 мая 1926 г.: Торжественное заседание общества библиоковедения//Библ. обозрение. - 1926. - Кн. 1-2. - С. 7-25
2. Никитин А. Дороги веков. - М.: Сов. писатель, 1980. - 580 с.
3. Альманах библиофила. Вып. 6. - М.: Книга, 1979. - 362 с.
4. Ленинский сборник. /Ин-т Маркса — Энгельса— Ленина при ЦК ВКП(б). Сб. XXXV. М.: Политиздат, 1945.
5. Селезнев К.П. (Ректор ЛПИ им. М.И. Калинина). Частное сообщение. 1980.
6. Герои гражданской войны. [Сборник]. М.: Мол. гвардия, 1963. — 538 с.
7. Чепарухин В.В. Искатель истины и его собрание//Библиотека, 1995, №7, с.63-67.
8. Шилов Ф.Г. Записки старого книжника. М: Книга, 1990.-213 с.
9. Стенюи Р. Сокровища непобедимой армады. М.: Мысль, 1979. — 151 с.
- Ю.Верещагин В.В. Русский книжный знак. 1902. СПб.: изд. Голике и Вильборг. -83 с.
11. Тайван Л.Л. По Латгалии. М.: Искусство, 1988. - 117 с.